

Е.П. Аринина*

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ЭККЛЕЗИОНИМОВ

Статья содержит характеристику одной из разновидностей наименований в русской ономастической системе – экклезионимов. Рассматриваются структурные особенности экклезионимов; описываются основные способы образования данных названий. Теоретические положения иллюстрируются примерами экклезионимов, функционирующих в период с XII века до настоящего времени.

Ключевые слова и фразы: номинация, экклезионимы, ономастическая система, структура, структурный тип, онимизация, трансонимизация.

Экклезионимы – специфический вид онимов. Одной из ярких особенностей экклезионимов является их структура: все названия объектов культового назначения отличают многословность, многокомпонентность, при этом экклезионимы строятся на относительно ограниченной лексической базе. Поэтому грамматическую структуру экклезионимов целесообразно рассматривать в тесной связи с их семантическими особенностями. Многокомпонентность структуры экклезионимов объясняется прежде всего мотивами номинации церковей и монастырей и использованием для называния данных объектов лексики других ономастических разрядов (иконимов, агонимов, эортонимов), которые значительно усложняют структуру экклезионима. Если учесть, что иконим, например, включает в себя и родовое понятие *икона* [*Божьей Матери*], становится ясным, вследствие чего формируются развернутые наименования:

*церковь в честь иконы Божьей Матери “Всех скорбящих радость”,
церковь в честь иконы Божьей Матери “В скорбях и печалях Утешение”,
церковь в честь иконы Божьей Матери “Утоли моя печали”.*

Рассматривая взаимодействие языка и мышления, П.В.Чесноков приходит к мнению, что “не всякое понятие может быть выражено словом”, понятие может быть заключено “в словосочетании, сочетании знаменательных слов

* © Аринина Е.П., 2008

Аринина Елена Павловна, кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

с придаточными предложениями, в которых снимается предикативность на уровне всего сочетания”. Исходя из этого, можно выделить три типа номинации: 1) лексическую, осуществляемую посредством знаменательного слова; 2) синтагматическую, которая выражается при помощи словосочетания; 3) фразовую, когда акт номинации представлен сочетанием знаменательного слова и зависимого придаточного предложения. Русские экклезионимы воплощают в себе все три типа номинации.

Одну из особенностей экклезионимов составляет вариативность их оформления. В зависимости от сферы функционирования экклезионимы могут употребляться как в полной, официальной форме, так и в сокращенной, неофициальной, используемой в разговорно-речевой практике. Ср. официальные названия *церковь во имя святителя Алексия; храм в честь Воскресения Господня; монастырь в честь Николая Чудотворца* и их неофициальные варианты: *Алексеевская церковь, Воскресенский храм, Старый Никола*.

Развернутый характер официальных экклезионимов продиктован их социальной функцией – функцией прославления святых, сохранения памяти о них через наименование объектов культового назначения. Такие они строятся по двум основным моделям номинации:

1. Экклезионимы, включающие конструкцию «**во имя + Р.п. сущ.**» (во имя какого-либо святого, праздника, иконы). Это наиболее ранняя модель номинации храмов, традиционно используемая при назывании культовых объектов в Древней Руси. Например: *церковь во имя Трех Святителей; церковь во имя великомученицы Варвары; монастырь во имя святителя Тихона, Патриарха Московского; собор во имя Святого мученика Иоанна воина; часовня-церковь во имя Смоленской иконы Божией матери и Свт. Алексия, Митрополита Московского*.
2. Экклезионимы, включающие конструкцию «**в честь + Р.п. сущ.**»: *церковь в честь преподобного Сергия Радонежского; церковь в честь святителя Алексия; храм в честь Всех Святых, в земле Русской просиявших; монастырь в честь великомученика Пантелеймона; церковь в честь Александра Невского* и т.д. Это самая многочисленная группа названий.

Подобные экклезионимы структурно осложнены, но однородны семантически: раскрывают мотив номинации и не содержат каких-либо дополнительных компонентов, идентифицирующих конкретный объект номинации.

В разговорно-речевой практике данные конструкции упрощались, сокращались и в упрощенной форме нередко фиксировались даже в документах, на картах, а также сохранялись в памяти людей. Свидетельством тому служат многочисленные сборники названий церквей и монастырей, архивные документы, письменные памятники, современные епархиальные списки. Официальные названия, как бы строго они ни документировались, не могут остановить естественный языковой процесс топонимизации, согласно которому многочисленные именованья, включаясь в систему других видов топонимов, начи-

нают функционировать, взаимодействуя с другими онимами топонимической системы. Возникает топонимическое варьирование. Появляются вариативные наименования одного объекта, например: *церковь во имя Святителя Николая Чудотворца; церковь в честь Святителя Никола – Никольская церковь.*

Теряя многокомпонентность структуры, экклезионимы “удаляются” от центра своего поля, которое составляют официальные формы экклезионимов. Среди таких периферийных онимов можно выделить названия нескольких типов, нередко являющихся производными по отношению друг к другу.

Вариантами официальных экклезионимов являются многокомпонентные названия, которые можно считать своего рода “переходными”, промежуточными между официальными и разговорными образованиями: экклезионимы, не содержащие элементов «в честь», «во имя», но предполагающие их. Например: *храм Всех Святых, в земле Русской просиявших; храм Иверской иконы Божией Матери; церковь Рождества Пресвятой Богородицы; церковь Веры, Надежды, Любви и др.* Название дано в честь праздника, иконы или святого, но лексически это не выражено, а используется модель типа **храм/церковь + Р.п. существительного.**

Еще более простыми производными от официальных и одновременно самыми употребительными в разговорно-речевой практике являются экклезионимы, представляющие собой **двусловные словосочетания**. Например, *Троицкая церковь; Знаменский монастырь; Иверский монастырь; Покровский собор; Антониева пустынь; Новодевичий монастырь; Спасова пустынь* и многие другие.

Данные экклезионимы представлены несколькими структурными типами. К первому относятся экклезионимы, состоящие из имени существительного и согласованного с ним препозитивного имени прилагательного (примеры см. выше). Мотив номинации церковей с подобными названиями (посвящение святому, прославление праздника, выражение уважения иконе) раскрывается именем прилагательным, производным от имени святого, от названия праздника или иконы.

Для подобных экклезионимов характерно несколько способов словообразования: суффиксальный (Покровская церковь; Вознесенский собор), сложно-суффиксальный (Петропавловская церковь; Борисоглебская церковь; Христорождественская церковь; Спасо-Преображенский монастырь). Своеобразным результатом сложения являются образования, в которых используется дополнительный идентифицирующий компонент, типа Задне-Никифоровская пустынь; Спасо-Каменная церковь; Богородицкий Ветхо-Рождественский монастырь; Ново-Покровский монастырь .

Отдельную группу составляют экклезионимы, образованные посредством метонимического переноса (с эллипсисом родового названия – “церковь”, “монастырь”, “пустынь” и т.д.): *Святая Ольга; Старый Никола; Никола Стрелецкий; Иван Великий; Никола Лапотник; Иван на Острове; Риз Поло-*

жение; *Новый Иерусалим*; на *Воинище Пречистая*; *Спас на Новом*; *Спас Высокый*; *Спас на Куксе*; *Малое Вознесение*. Такие именованья имеют своеобразные структуры. Метонимия дает возможность упростить структуру экклезионима до двусловной или усложнить посредством предложно-падежной конструкции, содержащей дополнительные сведения об именуемом объекте.

Модель, представляющая словосочетание существительного с прилагательным, наименее информативна. Она не дает сведений о характере деятельности святого (святитель, чудотворец, мученик), о названии «чинов ангельских» (например, Святой Архистратиг Божий Михаил). Ср.: *церковь* → *во имя Иоанна Богослова*/ *в честь Иоанна златоуста*/ *в честь Иоанна Лествичника*/ *в честь Иоанна милостивого* – *Ивановская церковь*; *церковь* → *во имя Благоверного князя Андрея Боголюбского*/ *во имя Мученика Андрея Стратилата*/ *во имя святителя Андрея Критского* – *Андреевская церковь*. Однако сокращенная модель очень продуктивна в функциональном плане, особенно при именовании небольших сельских приходов. Названия с подобной структурой стали появляться еще в Древней Руси, когда строились первые церкви, а впоследствии они стали закрепляться в официальных документах. Например, в выписке 1899 года из архива Богатовского района Самарской области находим: «Ближайшая к *Николаевской церкви* с. Павловки: *Казанско-Богородицкая* в с. Елховке в 7 вер., *Михайло-Архангельская* в с. Вишневатом в 8 верстах, *Дмитриевская* в с. Андреевке в 4 верстах и *Казанско-Богородицкая* в с. Печинено в 10 верстах» [3. С. 1].

Следующими по линии упрощения структуры экклезионимов являются **однословные названия**: *Покровка*, *Преображенка*, *Петропавловка*, *Ильинка*. С точки зрения стилистического использования, они отличаются более фамильярной, разговорной окраской. В силу упрощения структуры и приобретения оттенка сниженности, эти онимы резко выделяются в составе данного ономастического разряда и представляют собой нестандартный, нехарактерный структурный тип экклезионимов.

Особый тип составляют **сложные названия-словосочетания**, выполняющие функцию идентификации объекта и содержащие дополнительные компоненты в составе именованья. Такие экклезионимы представляют интерес как с точки зрения семантического наполнения (они содержат информацию о географическом расположении именуемого объекта, его качественных особенностях, сведения из истории постройки и т.д.), так и в плане особенностей их построения. В структурном отношении дополнительный элемент экклезионима во многом зависит от смыслового наполнения. Информация, представленная в названии, влияет на то, какой семантико-грамматической структурой она будет представлена в экклезиониме. Выделяются несколько структурных типов дополнительных компонентов в составе экклезионима:

- а) дополнительные компоненты в виде предложно-падежной конструкции;
- б) дополнительные компоненты в виде приложений.

К первому типу относятся именованья церквей, содержащих адресную информацию, представляемую в названии храма обычно в виде предложно-падежных конструкций, дифференцирующих пространственное положение объекта: *Под Болотом Архангельский монастырь*; *На Болоте Лукианова пустынь*; *церковь Троицы, что за Болотом*; *С Полоница Ново-вознесенский Псковский монастырь*; *На Полонице Успенский Псковский монастырь*; *В Поле Архангело-Михайловский Псковский монастырь*; *На Поле Козмодемьянский Новгородский монастырь*; *церковь Троицы на Старых полях (у Польш)*; *церковь Успения Божьей Матери, что за Тверскими воротами*; *из-за Петровских ворот Введенский Псковский монастырь*; *монастырь Пантелеймонов на Красном Дворе*; *церковь Софии Премудрости Божией у Пушечного двора*; *церковь Девяти мучеников, что за Синодальным двором на кочерыжках*.

В составе дополнительных компонентов экклезионимов возможны различные структурные вариации, в том числе синонимические. Синонимические отношения наблюдаются в нескольких случаях:

1. Синонимичны конструкции с предложно-падежными формами и с определениями-прилагательными. При этом в историко-ономастических источниках нередко фиксируются оба синонимических варианта. См. [2]: *монастырь Богородице-Рождественский Мальский (или на Малах)*, *монастырь Спас на Новом (или Новоспасский, или Новинский Спасо-Преображенский)*, *монастырь Николаевский в Папортне (или Папароцкий)*, *монастырь Вознесенский Подлютовский (или под Лютовою горою)*, *монастырь Московский Закономспасский (или Спасский из-за Иконного ряда)*, *монастырь Переяславский Борисоглебский на Горе (или Нагорный)*.

2. Аналогичным образом фиксируется синонимия названий с разными предложно-падежными формами: *церковь Всех Святых на Валу (в Валу)*; *церковь Священномученика Антипия, что на Колымажном дворе (у Колымажного двора)*; *церковь Спаса Преображения, что на Копье (в Копье)*.

Особый структурный тип представляют собой наименования с определительными придаточными предложениями бытийного типа. Например, *церковь Князя Владимира, что в Старых Садах*; *церковь Никиты Мученика, что за Яузой*; *церковь Леонтия Ростовского, что на Успенском Вражке*; *церковь Казанской Иконы Божьей Матери, что у Житного двора*; *церковь Троицы старой, где ся поля были (у Польш)*; *церковь Николая чудотворца, что у крестного целования*; *церковь Святого Николая Чудотворца, что за Покровской заставой*; *церковь Успения Божьей Матери, что за Тверскими воротами* и многие другие. Придаточные определительные, включая в себя те же предложно-падежные формы, что и названия-словосочетания, также выражают пространственно-предметный аспект мира посредством различного рода локализаторов.

Отдельную группу составляют наименования с неизменяемым зависимым именительным падежом **приложения**, аналогичным употреблению в топоним-

мах типа *станция Рузаевка, на станции Рузаевка*. Например, у колокольни **Иван Великий**; в Успенском монастыре **Новые Пещеры**; от Воскресенского монастыря **Новый Иерусалим**.

Образованы такие дополнительные компоненты, ставшие частью именования, двумя способами [1. С. 15]: 1) посредством онимизации апеллятивной лексики. Например, *церковь Николая Чудотворца **Большой Крест***; *церковь Никола **Большая Глава***; *церковь Николая Чудотворца **Красный звон*** (у Красных колоколов); *монастырь Николаевский **Каменные ограды***; *монастырь Георгиевский **Каменные церкви***. В современном русском языке аналогичные именованья-приложения обычно находятся в постпозиции и заключаются в кавычки (ср. совхоз “*Волгарь*”, ООО “*Молочное дело-Кубань*”). В составе экклезионимов подобные компоненты возможны и в препозитивном положении, например, ***Божье дело** Новосоловецкая Вселуцкая пустынь*; ***Иерусалим Новый** Воскресенский монастырь*; ***Старая Пустынь** Николаевский монастырь*; ***Кладбище Русских** Успенский монастырь*.

Апеллятивная лексика, входящая в состав экклезионимов, несет информацию, характеризующую объект номинации с точки зрения его индивидуальных особенностей (наличие большого купола, креста и др.). Семантически данная лексика очень неоднородна, но ее сближает единообразное положение в структуре экклезионима: она выступает в роли идентифицирующих компонентов конкретного именованья в виде зависимого именительного падежа приложения;

2) посредством процесса трансонимизации (перехода названий из других ономастических разрядов). Например, от названий населенных пунктов образовались экклезионимы ***Новые Прощи** Николаевский Арзамасский монастырь*; *церковь Спас-**Наливки*** (в *Наливках*); *церковь Похвалы Богородицы **Старая Проща***; от названия другого храма – *монастырь Воскресенский **Новый Иерусалим***; от названия иконы – *церковь всех Скорбящих **Радость на Зацепе***; от названия улицы – *монастырь Николаевский **конец Легощи улицы***; от названия погоста – *церковь **Сакма-Никола***.

В целом нехарактерная для имени собственного многочленная структура, присущая экклезионимам, выделяет их в ряду именованья других ономастических разрядов и приводит к наличию многочисленных вариативных в структурном отношении образований, зачастую производных друг от друга.

Библиографический список

1. Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / М.В. Горбаневский. – М.: Общество любителей российской словесности, 1996. – 304 с.

2. Зверинский, В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем / В.В.Зверинский. – СПб., 1890-1897.
3. Приложения к сборнику постановлений и распоряжение по Самарской Епархии о монастырях и церквах. Типография Самарской Духовной Консistorии Н.А. Жданова 1899 г. Архивная копия-выписка.

Словари

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

Источники фактического материала

1. Каулен, М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри России: каталог-справочник / М.Е. Каулен. – М.: Рипол Классик, 2005. – 766 с.
2. Каширина, Т. Храмы. Монастыри / Т. Каширина. – М.: Аванта+, 2005. – 183 с.
3. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
4. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. – М.: Книжная палата, 2000. – 590 с.
5. Русская Православная церковь. Монастыри: Энциклопедический справочник / под общ. ред. архиепископа Бронницкого Тихона; сост. А.В. Никольский. – М.: Изд-во Моск. Патриархии; Республика, 2000. – 464 с.

E.P. Arinina

STRUCTURAL FEATURES OF RUSSIAN ECCLESIONYMS

The paper contains a characteristic of one type of notion in the Russian onomastic system – ecclesionyms. The structural features of ecclesionyms is considered and major means of ecclesionyms building is described. The theoretical regulations are illustrated by examples of ecclesionyms which were used in the period since the XIIth century till present.

Keywords and phrases: *nomination, ecclesionym, onomatic system, structure, structural type, onimization, transonimization.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 25.08.08 г.